

Марусич А. В.,
преподаватель кафедры английского языка № 2
Национального университета «Одесская морская академия»

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СУДОХОДНОГО ДИСКУРСА

Аннотация. В статье описаны основные системообразующие признаки судоходного дискурса. Делаются выводы о том, что специфика мореплавания обуславливает определенные особенности судоходного дискурса, которые проявляются в наличии элементов персонального частного дискурса в институциональном судоходном дискурсе.

Ключевые слова: судоходный дискурс, системообразующие признаки, институциональный/персональный дискурс.

Постановка проблемы. В современной отечественной и зарубежной лингвистике наблюдаются различные подходы к пониманию термина «дискурс». Объяснение данного факта кроется в том, что анализ дискурса представляет собой междисциплинарную область знаний, располагающуюся на стыке лингвистики, социологии, психологии, этнографии, литературоведения, стилистики и философии. В.И. Карасик выделяет три основных подхода к исследованию дискурса: имманентно-лингвистический, социолингвистический и прагмалингвистический [1, с. 199]. Исходя из положения о том, что дискурс – это часть социальной жизни и одновременно инструмент, создающий социальную жизнь, и опираясь на определение В.И. Карасика, под дискурсом следует понимать «общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации» [1, с. 193].

Одним из критериев, по которым можно классифицировать различные типы дискурсов, является категория формальности, основывающаяся на характере социальных отношений между говорящим и адресатом. Данная категория, выделенная А.А. Кибриком [2], коррелирует с противопоставлением личностно-ориентированного и статусно-ориентированного дискурса в исследованиях В.И. Карасика. Личностный дискурс представлен общением близко знакомых людей, раскрывающих друг другу свой внутренний мир. Статусно-ориентированный дискурс представляет собой «речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, число которых определяется потребностями общества на конкретном этапе его развития» [1, с. 193].

Социальный институт, согласно определению М.Л. Макарова, является «культурно-специфической, нормативно организованной, конвенциональной системой форм деятельности, обусловленной общественным разделением труда, а также предназначенной для удовлетворения особых потребностей общества» [3, с. 206].

Таким образом, институциональный дискурс является собой конвенциональное, культурно обусловленное, нормативное речевое взаимодействие людей, принимающих на себя опре-

деленные статусные роли в рамках какого-либо социального организма, специально созданного для удовлетворения определенных потребностей общества.

М.Л. Макаров, сопоставляя разговорный (бытовой) и институциональный дискурс, отмечает в качестве характеристик институционального дискурса жесткую структуру при максимуме речевых ограничений, фиксированную смену коммуникативных ролей, меньшую обусловленность непосредственным контекстом, примат глобальной организации и ограниченное количество глобально определенных целей, в то время как речевой дискурс характеризуется «ориентацией на процесс, минимумом речевых ограничений, свободной сменой коммуникативных ролей, обусловленностью коммуникативным контекстом, приматом локальной организации и большим количеством локальных целей» [3, с. 176].

М.Ю. Олешков выделяет следующие системообразующие признаки, объективно присущие институциональному дискурсу: статусно-квалифицированные участники, локализованный хронотоп, конвенционально организованная в рамках данного социального института цель, ритуально зафиксированные ценности, интенционально «закрепленные» стратегии (последовательности речевых действий в типовых ситуациях), ограниченная номенклатура жанров и жестко обусловленный арсенал прецедентных феноменов (имен, высказываний, текстов и ситуаций) [4, с. 63].

Изучение институционального дискурса, бесспорно, является актуальным и перспективным направлением современной лингвистики и осуществляется с различных позиций, к которым можно отнести следующие подходы: коммуникативный, структурно-синтаксический, структурно-стилистический, социально-прагматический.

Целью статьи является попытка определить основные системообразующие признаки судоходного дискурса, опираясь на существующие в лингвистике принципы компонентного анализа дискурса.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач: рассмотреть и сопоставить наиболее распространенные в лингвистической литературе подходы к изучению дискурса в целом и институционального дискурса в частности, описать основные компоненты судоходного дискурса как одного из видов институционального дискурса.

В качестве объекта исследования выбран судоходный дискурс во всем многообразии его реализаций.

Предметом исследования послужили коммуникативные ситуации, возникающие в процессе профессионального морского общения и, собственно, составляющие судоходный дискурс.

Изложение основного материала исследования. Главной миссией любого социального института является выполнение организационно-дисциплинарной функции, которая заключается в организации социальной жизни людей на основе

общепринятых стандартов и способов иерархического соподчинения. Поэтому институциональный дискурс, реализующийся в рамках того или иного социального института, – это устойчивая система статусно-ролевых отношений, в рамках которой осуществляются властные функции символического принуждения в форме нормативного предписания и легитимации определенных способов мировидения, мироощущения, векторов ценностных ориентаций и моделей поведения. Другими словами, социальный институт – это властная инстанция, которая управляет иерархией статусных ролей, осуществляет статусно-ролевое позиционирование основных субъектов социального института.

Общественные институты возникают в обществе для выполнения важнейших функций общества – организации социума как целостного образования с иерархической структурой, защиты общества, социализации новых членов общества, получения новых знаний, поддержания веры в высшее существо, распространения информации и т. д. Соответственно возникают и развиваются политический, военный, морской, педагогический и другие виды институционального дискурса. Общественные институты исторически обусловлены, новые институты возникают на базе прежних, если в этом есть необходимость. Основными участниками институционального дискурса являются его представители и те, кто обращается в соответствующий институт.

Судоходство издавна являлось одним из важнейших аспектов жизнедеятельности человека. Определяя судоходный дискурс как разновидность морского дискурса, рассмотрим его основные (структурообразующие) компоненты как институционального дискурса по схеме, предложенной В.И. Карасиком. Для описания конкретного типа институционального дискурса В.И. Карасик предлагает рассматривать следующие компоненты: 1) участники; 2) хронотоп; 3) цели; 4) ценности (в том числе и ключевой концепт); 5) стратегии; 6) материал (тематика); 7) разновидности и жанры; 8) прецедентные (культурогенные) тексты; 9) дискурсивные формулы [5].

Ядром дискурса, по мнению В.И. Карасика, является «общение базовой пары участников коммуникации» [1, с. 234]. Судоходный дискурс обладает рядом особенностей, характеризующих общение в его рамках как строго институциональное. Прежде всего, это отношения между участниками общения, например капитан и матрос. В морской жизни понятие субординации отражает статусно-ролевые отношения коммуникантов. Можно сказать, что понятие субординации является ключевым для судоходного дискурса. Оно, в свою очередь, продиктовано еще одной главной чертой морской жизни — четкостью, касающейся всего – распорядка дня, постановки задач подчиненным, формулировки приказа и, соответственно, отношений между моряками. Четкость и регламентированность проявляются как в процессе непосредственной устной коммуникации, так и (в гораздо большей степени) в текстах морской документации.

Хронотопом судоходного дискурса является обстановка, типичная для морской коммуникации. Она может быть в море в период выполнения контракта или на берегу при погрузке/разгрузке судна или в круизной компании. Современные средства массовой информации (Интернет, морское радио, почта) расширяют хронотоп дискурса.

Ценностная составляющая судоходного дискурса, на наш взгляд, проявляется, прежде всего, в признании жизни высшей ценностью, из чего необходимо ценить не только свою, но и

чужую жизнь. Обусловлена данная ценностная составляющая определенным риском для жизни, сопровождающим профессиональную составляющую мореплавания.

Под дискурсивными формулами понимаются своеобразные обороты речи, свойственные общению в соответствующем социальном институте. Исходя из особенностей судоходного дискурса, в котором наблюдается отсутствие временной лимитированности (время работы – круглосуточно) и наличие пространственных ограничений (в границах судна происходит основная часть работы и отдыха экипажа), нам представляется целесообразным рассматривать две разновидности морского дискурса – формальный и неформальный морской дискурс.

Формальную часть морского дискурса составляют все морские материалы, (научно-технические материалы, связанные с жизнью и деятельностью морских учреждений) и акты морского управления, которые обладают рядом общих лексических особенностей: частым использованием терминологии, что непрерывно изменяется за счет выпадения из обращения некоторых слов, изменения значений; пополнением новыми терминами в связи с появлением новых образцов морской техники; наличием сокращений и индексных обозначений, а также условных знаков. Особого внимания заслуживают эллиптические конструкции и клише, которые часто используются в морской коммуникации и являются достаточно сложными для понимания людям непосвященным. В неполных конструкциях опускаются, как правило, те компоненты, которые при надлежащем знании морской специфики могут легко восстанавливаться из контекста или ситуации и не затрудняют правильного понимания передаваемой информации. Такими компонентами чаще всего становятся служебные слова, но иногда это могут быть и знаменательные слова. Для морских документов характерными являются случаи пропуска артиклей и целого ряда предлогов.

Приведем примеры морских команд, в которых не употребляются артикли и предлоги, хотя их наличие предусматривается правилами английской грамматики:

1. *Get x anchor ready!* (морская команда, которая используется при постановке судна на якорь, артикль *an* опускается для быстроты передачи приказа, русский вариант – *якорь приготовить к отдаче!*).

2. *Stand by on VHF channel* (морская команда, которая используется для проведения морских коммуникаций УКВ и переводится на русский язык следующим образом: «*Оставайтесь и продолжайте слушать на УКВ канале*»).

Стремление к сжатости и краткости обуславливает также появление клишированных эллиптических конструкций, которые становятся нормой в морской коммуникации. В клишированной эллиптической команде остаются только те элементы, которые необходимы для точной передачи информации, и без специальных знаний понять команды такого типа представляется невозможным. Например:

1. *Up anchor!* (морская команда, обозначающая приказ снять с якоря, в которой элиминация подвергается глагол).

2. *Starboard!* (морская команда, обозначающая приказ повернуть штурвал направо, в русском варианте – «право руля!»).

Отдельно хотелось бы остановиться на неформальной морской коммуникации. Неформальный морской дискурс представляет собой, прежде всего, устное речевое общение. Необходимо отметить, что для неформального морского дискурса крайне важным оказывается контекст. Если точнее, неформальное общение возможно только при условии относительно

равных статусно-ролевых отношений коммуникантов, то есть общение с использованием сленга и разговорных выражений возможно скорее между моряками, нежели между военно-морскими служащими срочной службы или курсантами морских академий, училищ и представителями офицерского состава. Это еще раз подчеркивает значение субординации как одного из основополагающих моментов.

Показательно, что носители морского подъязыка могут искусственно создавать условия некой изолированности. Специальная лексика обеспечивает социально-профессиональную «фильтрацию» по признаку «свой/чужой». Именно здесь наблюдается сходство морского подъязыка с армейским жаргоном, блатной феней. Частотность специальных, функционально связанных единиц, их плотность особенно высока в ситуациях знакомства и столкновения с внешним миром, когда различение своих и чужих особенно важно. В данном случае как средство коммуникации морской подъязык выполняет идентификационную функцию и служит показателем принадлежности человека к числу профессионалов. В случаях, когда контакт с неизвестным лицом необходимо избежать, подъязык выступает средством отчуждения от неспециалистов.

Профессиональная неформальная часть морского дискурса обладает рядом черт, характерных как для открытого, так и для закрытого типов сообществ, т. е. представляет собой полумаскированную систему. В зависимости от условий, информационный барьер с социумом либо продолжает поддерживаться, либо снимается, при этом информация, идущая извне, не отвергается. Не являясь контркультурным, морское сообщество принимает общепризнанные нормы поведения в обществе в целом и дополняет их собственным сводом, в котором выделяют официальные нормативы (устав) и негласные правила. Согласно последним, находясь на борту судна, моряк обязан пройти через определенные ритуалы, чтобы стать «своим». Наиболее известные ритуалы-инициации – это «прописка» и «пересечение экватора».

Таким образом, профессиональный морской язык не только обеспечивает внутренние контакты, обслуживая как официальный, так и неофициальный регистры общения, но в случае необходимости обеспечивает или ограничивает внешний контакт.

Одним из самых ярких проявлений неформальной части морского дискурса является анекдот. Анекдоты классифицируются с четырех точек зрения: с точки зрения семантики, прагматики, жанровой разновидности и тематики [6]. Объем статьи не позволяет подробно остановиться на анализе анекдота. Отметим лишь, что данный вид вербальной коммуникации является неотъемлемой частью неформального морского дискурса, с помощью которой зачастую и осуществляется свойственная данному дискурсу «фильтрация» по признаку «свой/чужой».

Первое приближение к исследованию судноходного дискурса позволяет сделать предварительные **выводы** о том, что специфика мореплавания обуславливает определенные особенности судноходного дискурса. Являясь по своим системобразующим признакам и наличию структурных компонентов дискурсом институциональным, он все же содержит в себе элементы персонального частного дискурса. Перспективным представляется дальнейшее детальное изучение функционирования компонентов институционального и персонального дискурсов в судноходном дискурсе.

Литература:

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
2. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А.А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 2009. – № 2. – С. 3–21.
3. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
4. Олешков М.Ю. Основные параметры модели профессиональной коммуникации (на примере дидактического дискурса) / М.Ю. Олешков // Социокультурные проблемы в образовании: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А.А. Вербицкого, Н.В. Жуковой. – М.: РИЦ МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2006. – С. 62–71.
5. Карасик В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20.
6. Карасик В.И. Анекдот как предмет лингвистического изучения / В.И. Карасик // Жанры речи. – Саратов, 1997. – 147 с.

Марусіч Г. В. Системоутворювальні ознаки судноплавного дискурсу

Анотація. У статті описано основні системоутворювальні ознаки судноплавного дискурсу. Робляться висновки про те, що специфіка мореплавання зумовлює певні особливості судноплавного дискурсу, які виявляються в наявності елементів персонального приватного дискурсу в інституціональному судноплавному дискурсі.

Ключові слова: судноплавний дискурс, системоутворювальні ознаки, інституційний/персональний дискурс.

Marusich A. Composing system features of the marine discourse

Summary. The article describes the main composing system features of the marine discourse. The conclusion is based on the assumption that the specificity of navigation stipulates certain peculiarities of the marine discourse, manifested in the availability of elements of a personal private discourse in the institutional marine one.

Key words: marine discourse, composing system features, institutional/personal discourse.